

Лабораторными исследованиями изменений функций печени не выявлено. 04.04.84 г. введено 5 мл хлороформа через дренаж, после этого количество отделяемой желчи уменьшилось до 200 мл в сутки. 05.04 и 07.04 манипуляция повторена, однако количество отделяемой желчи не уменьшилось. 18.04 вновь введено 5 мл хлороформа в желчные пути — отделение желчи по дренажу постепенно прекратилось. Проведена контрольная фистулохолангиография: холедох диаметром 10 мм, дефектов заполнения нет, контраст свободно проходит в двенадцатиперстную кишку. 26.04.84 г. дренаж удален. 30.04 больная была выписана в удовлетворительном состоянии. Осмотрена через год: жалоб нет.

УДК 616.346,2—089.87—053.2

М. А. Абдулгалимов (с. Б. Матаки, ТАССР). Узлообразование на червеобразном отростке

В нашей больнице за 10 лет (1976—1985 гг.) были прооперированы 79 детей в возрасте от одного до 10 лет по поводу острого аппендицита. Из них лишь у одного ребенка (1,3%) был обнаружен узел на червеобразном отростке.

Ш., 2 лет, поступила в хирургическое отделение 07.11.86 г. через 3 ч после начала заболевания с жалобами на острые боли в подвздошной области, тошноту, рвоту, понос, головные боли, слабость.

Температура тела — $38,3^{\circ}$, частота пульса — 118 уд. в 1 мин., АД — 16,0/10,6 кПа. Язык сухой, обложен белым налетом. Живот не вздут, в акте дыхания участвует равномерно. При пальпации напряженный, болезненный в правой подвздошной области. Симптомы раздражения брюшины и симптом отталкивания руки выражены. Перистальтика кишечника выслушивается, несколько усилена. Печень не увеличена, селезенка не пальпируется. В крови лейкоцитов $12,5 \cdot 10^9$ в 1 л.

Диагностирован острый аппендицит. Больная взята на операцию через 30 мин после госпитализации. Лапаротомия по Волковичу — Дьяконову. В рану излилось до 10 мл мутного выпота с каловым запахом. В рану выведен купол слепой кишки с червеобразным отростком и узлом на его середине багрово-синюшного цвета. Отросток с верхушкой черного цвета покрыт брюшиной со всех сторон, имеет длинную брыжейку, которая и способствовала узлообразованию. После перевязки брыжейки и артерии червеобразного отростка сделана аппендэктомия. Длина червеобразного отростка — 13×1 см, стенки отечны, гиперемированы и утолщены, на верхушке — некротические ткани. В просвете отростка — гной. После туалета брюшной полости малый таз дренирован полихлорвиниловой трубкой. Послеоперационный период протекал без осложнений. Больная выписана 16.11.86 г. Осмотрена через месяц — жалоб нет.

УДК 616.344—007.64—007.272—001.17

А. Б. Ахмеров, Г. Ф. Арсланов (Казань). Острая кишечная непроходимость при ожоговой болезни, вызванная дивертикулом Меккеля

Дивертикул Меккеля, являющийся врожденной аномалией кишечника, нередко вызывает различные патологические состояния. В литературе об этом имеются многочисленные свидетельства, однако все связанные с ним варианты патологии представляют определенный интерес и до настоящего времени.

В отделении ожоговой хирургии нам пришлось наблюдать больного с острой странгуляционной кишечной непроходимостью, возникшей на фоне ожоговой болезни вследствие дивертикула Меккеля. Описания подобного сочетания в доступной литературе мы не нашли.

П., 30 лет, поступил в отделение 28.01.86 г. с диагнозом: термический ожог IIIб и IV (местами) степени обеих нижних конечностей, промежности, ягодично-крестцовой области. Был переведен из городской больницы, где находился первые 4 дня после ожоговой травмы. Пострадавший, будучи в нетрезвом состоянии, получил ожог вследствие загорания одежды от электронагревательного прибора. Во время пребывания в ожоговом отделении больной неоднократно подвергался поэтапной некрэктомии ожоговых поверхностей, перенес ампутацию правого бедра в связи с выраженным и прогрессирующим гнойно-некротическим процессом на этой конечности, и в дальнейшем ему было сделано пять последовательных операций дерматомной аутодермопластики (завершающая выполнена 16.05.86 г.).

19.05.86 г. у больного остро возникли схваткообразные боли в области пупка, тошнота, однократные рвота и жидкий стул, что было вызвано, по мнению самого больного, с погрешностями в питании. После применения спазмолитиков боли полностью прошли, состояние стабилизировалось. Однако утром следующего дня вновь появились острые схваткообразные боли в животе, сопровождавшиеся приступами усиленной кишечной перистальтики и рвотой; перестали отходить газы. АД — 14,6/8,0 кПа, частота пульса — 100 уд. в 1 мин. Язык умеренно обложен, но влажный. Живот болезненный при пальпации, без видимой асимметрии, с мягкой брюшной стенкой и без признаков раздражения брюшины. Анализ крови: Hb — 2,1 ммоль/л, СОЭ — 43 мм/ч, л. — $6,0 \cdot 10^9$ /л с небольшим нейтрофильным сдвигом. Обзорная рентгенография живота выявила множественные горизонтальные уровни жидкости в тонком кишечнике.

Ввиду наличия признаков механической кишечной непроходимости были определены показания к экстренной операции. У больного к этому времени уже имелись небольшие участки гранулирующей раневой поверхности в области культи правого бедра, крестцовой области, но в целом он был истощен и ослаблен. Биохимические показатели были в основном скорригированы (уровень общего белка — 65,5 г/л, мочевины крови — 4,0 ммоль/л, общего билируби-